

П.П. Шевчук

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Несмотря на то, что правовое регулирование исполнительного производства в современной России существует уже более 15 лет, принятие летом 2013 г. подпрограммы 4 «Повышение качества принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц и обеспечение установленного порядка деятельности судов» в рамках государственной программы РФ «Юстиция»¹ ставит вопрос о пересмотре существующих положений исполнительного производства. Актуализация принципов исполнительного производства, выраженных в правовых нормах, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения юрисдикционных актов, и раскрывающих ключевые идеи законодателя, представляется одним из условий эффективности государственного регулирования в рассматриваемой сфере. В этой связи проанализируем действующие принципы исполнительного производства и попытаемся дать ответ на вопрос о том, какие основные начала и идеи в соответствующей сфере регулирования могут стать для государства определяющими с учетом потребностей общественного и социально-экономического развития на современном этапе.

В соответствии со ст. 4 Закона об исполнительном производстве, исполнительное производство осуществляется на принципах:

- 1) законности;
- 2) своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения;
- 3) уважения чести и достоинства гражданина;

4) неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи;

5) соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Принцип законности является для российской правовой системы базовым и общетраслевым. Следуя из норм Конституции РФ, провозгласившей Россию правовым государством, мы поддерживаем авторов, которые считают излишним констатацию данного принципа в отраслевых правовых актах².

Согласно принципу своевременности содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, по которым предусмотрен иной срок исполнения (в частности, исполнение требований, по которым предусмотрено немедленное исполнение, должно быть начато не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов; требования о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника должны быть исполнены не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов и другие случаи, установленные частями 2-6 ст. 36 Закона об исполнительном производстве). На наш взгляд, включение данного положения в качестве принципа исполнительного производства безосновательно, т.к. судебный пристав-исполнитель, являясь государственным служащим, обязан соблюдать

¹ Распоряжение Правительства РФ от 4 апреля 2013 г. №517-р «Об утверждении государственной программы «Юстиция» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2013).

² Напр., см.: Гальперин М.Л. Правовая политика и принципы исполнительного производства // Закон. 2011. № 7. С. 141.

федеральные законы и обеспечивать их исполнение (а значит обеспечивать и положение федерального закона об исполнении содержащихся в исполнительном документе требований в установленный срок), а также исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом. Неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей должно влечь применение мер ответственности. Однако на практике действенные меры персональной ответственности судебных приставов-исполнителей отсутствуют. В частности, при признании бездействия судебного пристава-исполнителя незаконным, суд обязывает данное должностное лицо принять конкретные меры по исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе³, фактически обязав исполнить свои должностные обязанности без применения мер принуждения. Судьи исключают возможность привлечения к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ должностных лиц за нарушение сроков рассмотрения обращений граждан, установленных отраслевым законодательством в особом порядке их рассмотрения⁴. Не нашли мы подтверждения и применению ст. 1069 ГК РФ, закрепляющей право на защиту нарушенного права путем возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц. В условиях отсутствия работающих мер персональной ответственности судебных приставов-исполнителей считаем не совсем полным вывод Консультативного совета европейских судей (далее — КЕСЕС) о том, что при необходимости принудительного исполнения судебных решений по административным делам государство должно обеспечить в национальном законодательстве возможность применения мер уголовной, дисциплинарной и гражданской ответственности к лицам, ответственным за отказ или нарушение сроков исполнительного производства⁵. В российском

законодательстве возможность применения мер юридической ответственности закреплена, однако нельзя говорить, что обеспечена эффективность применения правовых норм. При неисполнении юрисдикционных решений государственными органами необходимо исходить из принципа верховенства права, согласно которому сама идея об отказе со стороны государственного органа подчиняться судебному решению подрывает понятие «верховенство права»⁶. Следование данному принципу, на наш взгляд, есть изменение правовой идеологии как одной из составляющих модернизации законодательства об исполнительном производстве.

Принцип уважения чести и достоинства гражданина, по нашему убеждению, вытекает из обязанности государственного служащего соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан, что отвечает ст. 21 Конституции РФ, провозгласившей охрану государством достоинства личности. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 2 ст. 21). В этой связи также не видим необходимости закреплять данный общеправовой принцип в качестве самостоятельного принципа исполнительного производства.

Принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, непосредственно связан с конституционным принципом, согласно которому человек является высшей ценностью, и ничто не может служить основанием для умаления его достоинства и «выполняет социально значимую функцию и обеспечивает гражданину реализацию основных прав и свобод»⁷. Однако, в отличие от предыдущих принципов исполнительного производства, имеющих конституционно-правовую природу, необходимость сохранения принципа неприкосновенности минимума имущества как особого принципа исполнительного производства видится нам в содер-

³ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.02.2013 г. № 33-2496/3013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2013).

⁴ Справка по результатам изучения практики рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.59 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2013).

⁵ Мнение № 13 (2010) Консультативного совета европейских судей «О роли судей в исполнении судебного решения», раздел IV (по административным делам) // URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CCJE%282010%292&Language=lanE>

nglish&Ver=original&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864 (дата обращения: 24.05.2013).

⁶ Там же.

⁷ Позиция Конституционного Суда РФ по Постановлению Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикинова» // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3009> (дата обращения: 24.05.2013).

жательном его наполнении с учетом целей правового института. Законодательно определены виды имущества и доходов, на которые не может быть обращено взыскание⁸. Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 446) перечисляет имущество, не подлежащее обращению, Закон об исполнительном производстве (ст. 101) — виды доходов, не подлежащих обращению. Также отдельные виды имущества содержатся в отраслевых правовых актах. Например, согласно п. 5 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов⁹, установлен запрет на ряд зданий государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»¹⁰.

Имущественный иммунитет должника не раз становился объектом оценки Конституционного суда РФ, который сформулировал несколько правовых позиций по вопросу пределов обращения взыскания по исполнительным документам на имущество должника:

- защита права собственности и иных имущественных прав должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности с целью обеспечения баланса прав и законных интересов собственников, кредиторов и должников. Возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, не иметь обратной силы и не ограничивать пределы конституционных норм¹¹;
- распространение имущественного иммунитета на жилые помещения, размеры которых превышают

средние показатели, а их стоимость достаточна для удовлетворения требований кредитора, нарушает баланс законных интересов участников исполнительного производства. Иммунитет на такое помещение необоснованно и несоразмерно ограничивает права кредитора¹²;

- при определении пределов действия имущественного иммунитета применительно к земельным участкам, не используемым в предпринимательских целях, федеральный законодатель должен принимать во внимание не только само по себе отсутствие у должника статуса индивидуального предпринимателя, но и общие количественные и качественные характеристики, целевое назначение и фактическое использование земельных участков, на которые может быть распространен особый правовой режим, предполагающий освобождение от взыскания¹³.

Принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения заключается в необходимости соответствия между действиями и их социальными последствиями, которое раскрывается, в частности, в определении перечня имущества и доходов, на которые не может быть обращено взыскание, особом режиме охраны отдельных категорий граждан (например, незаконно уволенного и переведенного работника)¹⁴.

В юридической литературе встречается мнение, что административно-юрисдикционному процессу (и, соответственно, исполнительному производству как административно-юрисдикционному производству) в полной мере применимы принципы административно-процессуальной деятельности, в том числе принцип равенства сторон, а также принцип состязатель-

⁸ Ст. 79 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.13)

⁹ Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.13).

¹⁰ Приложение к Постановлению Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 346 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 20 марта 2008 г. № 369» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2013).

¹¹ П. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2013).

¹² Позиция Конституционного Суда РФ по Постановлению Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3009> (дата обращения: 24.05.2013).

¹³ П. 3.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2013).

¹⁴ Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (с постатейными материалами) (постатейный) (Валеев Д.Х.) / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2013).

ности¹⁵. Как указал Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 12.07.2007 г. № 10-П, в исполнительном производстве, в отличие от судебного процесса, не действует принцип состязательности (исполнительное производство включает преимущественную защиту интересов кредитора (взыскателя), а соблюдение принципа равенства участников исполнительного производства понимается с учетом необходимости ограничения имущественных прав должника¹⁶. Таким образом, необоснованно говорить о принципе состязательности и равенстве сторон в исполнительном производстве.

Более того, можно отметить специфические принципы. Поскольку, на наш взгляд, обоснованным является высказанный в юридической литературе вывод о том, что в действующем законодательстве отсутствуют реальные принципы исполнительного производства¹⁷, в качестве примера приведем не получившие своего закрепления в Законе об исполнительном производстве, но выделяемые в теории и действующие на практике принцип поощрения добровольного исполнения, принцип диспозитивности исполнительного производства для взыскателя (ст. 10 проекта Исполнительного кодекса РФ). Диспозитивность исполнительного производства для взыскателя выражается в следующем:

- начало принудительного исполнения исполнительного документа обусловлено подачей заявления взыскателя или уполномоченного им лица;
- взыскатель вправе отказаться (за некоторыми исключениями) полностью или частично от взыскания по исполнительному документу;
- взыскатель и должник вправе заключить мировое соглашение на любой стадии исполнительного производства¹⁸.

Также в юридической литературе встречается принцип публичности. Конструкция данного принципа включает в себя следующие элементы: 1)

требование процессуальной активности административно-юрисдикционного органа (например, согласно ч. 3 ст. 12 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель направляет для исполнения постановление о возбуждении исполнительного производства с приложением копии указанного исполнительного документа); 2) обязательность актов правоприменения (процессуальных решений); 3) признание юридической ответственности компетентных органов и их должностных лиц как субъектов административно-процессуальных отношений за допущенные в ходе производства по административному делу нарушения прав и законных интересов лиц, участвующих в административно-юрисдикционном процессе¹⁹. Юридическую ответственность судебных приставов-исполнителей мы дополнили бы предусмотренным в Португалии правом замены кредитором агента по исполнению всякий раз, когда он считает это необходимым, в том числе в случае ненадлежащего исполнения обязанности по информированию кредитора-заявителя через электронные средства обо всех произведенных им действиях и причинах неналожения ареста на имущество²⁰.

Считаем возможным предложить в качестве принципа исполнительного производства прозрачность информации, касающейся идентификации и имущества должника. Данному вопросу недостаточно уделено внимания в российском законодательстве об исполнительном производстве, в связи с чем обосновано обращение к международному опыту, в частности, Португалии. Принятые в 2008 г. в этой стране изменения, получившие закрепление в Декрете-законе от 20 ноября 2008 г. № 226/2008, преследовали 3 цели:

- упрощение исполнительного производства;
- повышение эффективности исполнительного производства;
- устранение избыточных судебных процедур.

С целью реализации первой цели законодательством была введена такая мера как усиление роли агента по исполнению. Данное усиление раскрыва-

¹⁵ Административно-процессуальное право России / И.В. ПANOVA. – 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 38, 39, 130.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СПС «Гарант» (дата обращения: 10.04.2013).

¹⁷ Гальперин М.Л. Правовая политика и принципы исполнительного производства // Закон. – 2011. – № 7. – С. 141.

¹⁸ Демичев А.А. Принципы исполнительного права по Проекту Исполнительного кодекса Российской Федерации // Исполнительное право. – 2005. – № 1. – С. 18, 19.

¹⁹ Джуха О.В. Принципы административно-юрисдикционного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2011. – С. 9.

²⁰ Лоуренсо П.М. Новые законодательные положения Декрета-закона от 20 ноября 2008 г. № 226/2008: усиление роли португальского агента по исполнению и создание Комиссии по эффективности исполнительного производства / Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / отв. ред. Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2012. – С. 202, 203.

ется, в том числе, через предоставление полного прямого доступа посредством электронных средств к информации, касающейся идентификации и имущества должника:

- к информационным базам данных социального обеспечения, публичным реестрам недвижимости, торговли, транспортных средств и иным подобным реестрам;
- к информационным базам данных по исполнительному производству. В Португалии ведется информационная картотека по исполнительному производству, в которую вносятся данные по должникам, лишенным имущества, подлежащего взысканию, а также публичный реестр исполнений, в который вносятся данные о должнике, не осуществившем необходимые действия по истечении 30-дневного срока, установленного агентом по исполнению для уплаты долга или присоединения к плану платежа, разработанному при помощи структуры, признаваемой Министерством юстиции.

Анализируя отмеченные П.М. Лоуренсо²¹ преимущества создания публичного реестра исполнений, нельзя не обратить внимание на очередность их изложения. Во-первых, ученый-практик оценивает реестр как инструмент повышения уровня доверия в экономических отношениях через отказ от сотрудничества с недобросовестным партнером. Если обратимся к публичным реестрам, которые ведутся на территории РФ, например, ЕГРП, ЕГРЮЛ, ЕГРИП, то обнаружим, что на законодательном уровне отсутствуют четко прописанные цели создания данных реестров. В Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» ст. 4 звучит как «Принципы ведения государственных реестров», однако обозначены они в данной статье весьма неясно. В юридической литературе выделяют следующие принципы: принцип достоверности записей, содержащихся в реестрах, принцип публичности, открытости и общедоступности сведений, принцип официальности государственных реестров, принцип всеобщности сведений и др.²². На наш взгляд, ни один из

указанных принципов напрямую не отражает идею создания публичного реестра с целью повышения доверительных отношений между экономическими партнерами, а выполняет больше организационно-техническую функцию. Между тем, высокое доверие между контрагентами способствует снижению оценки рисков, что должно привести к сокращению транзакционных издержек на заключение сделки между контрагентами.

Во-вторых, реестр позволяет потенциальному кредитору оценить реальные риски от возможного заключения контракта с определенным должником.

В-третьих, препятствует проведению бесперспективных судебных процедур через анализ действительной жизнеспособности и перспективности введения процедуры исполнительного производства против должника, включенного в публичный реестр исполнений²³.

На наш взгляд, такой подход к созданию и ведению публичных реестров может быть экономически эффективным, поскольку позволяет достичь результата для кредиторов и государства в лице ФССП России и судебных органов — повышение уровня доверия в экономических отношениях, снижение оценки рисков на заключение договоров между сторонами, сокращение количества исполнительных производств, расходов на судопроизводство при минимальных усилиях со стороны государства в отсутствие дополнительных финансовых затрат.

Резюмируя изложенное, считаем необходимым актуализировать действующие принципы исполнительного производства. Предлагаем в качестве одной из альтернатив рассмотреть следующую систему принципов исполнительного производства:

- верховенство права;
- неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи;
- соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения;
- поощрение добровольного исполнения;
- диспозитивность исполнительного производства для взыскателя;
- прозрачность информации, касающейся идентификации и имущества должника.

²¹ Паула Мейра Лоуренсо – профессор юридического факультета Университета г. Лиссабона, член Научного совета Международного союза судебных исполнителей, председатель Комиссии по эффективности исполнительного производства Португалии.

²² Комментарий к Федеральному закону от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (постатейный) (Кухаренко Т.А., Николаева Е.А., Карташова Ю.А., Гусева

Т.А.) (под ред. Т.А. Гусевой) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2013).

²³ Лоуренсо П.М. Указ. соч. С. 198-201.

Библиографический список:

1. Административно-процессуальное право России / И.В. Панова. — 3-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
2. Гальперин М.Л. Правовая политика и принципы исполнительного производства // Закон. — 2011. — № 7.
3. Демичев А.А. Принципы исполнительного права по Проекту Исполнительного кодекса Российской Федерации // Исполнительное право. — 2005. — № 1.
4. Джуха О.В. Принципы административно-юрисдикционного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-н/Д, 2011.
5. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (с постатейными материалами) (постатейный) (Валеев Д.Х.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Комментарий к Федеральному закону от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (постатейный) (Кухаренко Т.А., Николаева Е.А., Карташова Ю.А., Гусева Т.А.) (под ред. Т.А. Гусевой) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Лоуренсо П.М. Новые законодательные положения Декрета-закона от 20 ноября 2008 г. № 226/2008: усиление роли португальского агента по исполнению и создание Комиссии по эффективности исполнительного производства / Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / отв. ред. Д.Х. Валеев. — М.: Статут, 2012.
8. Мнение № 13 (2010) Консультативного совета европейских судей «О роли судей в исполнении судебного решения», раздел IV (по административным делам) // URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CCJE%282010%292&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864>.

References (transliteration):

1. Administrativno-protsessual'noe pravo Rossii / I.V. Panova. — 3-e izd., peresmotr. — M.: Norma: INFRA-M, 2011.
2. Gal'perin M.L. Pravovaya politika i printsipy ispolnitel'nogo proizvodstva // Zakon. — 2011. — № 7.
3. Demichev A.A. Printsipy ispolnitel'nogo prava po Proektu Ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Ispolnitel'noe pravo. — 2005. — № 1.
4. Dzhukha O.V. Printsipy administrativno-yurisdiktsionnogo protsesssa: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov-n/D, 2011.
5. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» (s postateinymi materialami) (postateinyi) (Valeev D.Kh.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 8 avgusta 2001 g. № 129-FZ «O gosudarstvennoi registratsii yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei» (postateinyi) (Kukharensko T.A., Nikolaeva E.A., Kartashova Yu.A., Guseva T.A.) (pod red. T.A. Gusevoi) // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Lourenso P.M. Novye zakonodatel'nye polozheniya Dekreta-zakona ot 20 noyabrya 2008 g. № 226/2008: usilenie roli portugal'skogo agenta po ispolneniyu i sozdanie Komissii po effektivnosti ispolnitel'nogo proizvodstva / Evropeiskii grazhdanskii protsess i ispolnitel'noe proizvodstvo: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kazan', Kazanskii (Privolzhskaa) federal'nyi universitet, 25 marta 2011 g. / Otv. red. D.Kh. Valeev. — M.: Statut, 2012.
8. Mnenie № 13 (2010) Konsul'tativnogo soveta evropeiskikh sudei «O roli sudei v ispolnenii sudebnogo resheniya», razdel IV (po administrativnym delam) // URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CCJE%282010%292&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864>.